

Такая тишина — была тем, что Кевин ненавидел больше всего. Как будто все умерли в одно мгновение, и их больше не существовало, прошлого не было, и будущего не предвиделось. Это всегда вызывало у него не очень приятные воспоминания, хотя на самом деле он знал, что, черт возьми, происходило.

Это была пустынная раса, обосновавшаяся на западе материка, из-за своего коварного и странного происхождения большинство людей называли ее Песчаными Призраками. Каждый раз, когда определенное количество Песчаных Призраков поспешно пересекало границу, у людей в радиусе 100 метров возникала иллюзия заблокированных глаз и ушей — они не слышали никаких звуков и не видели никого, кроме самих себя.

Конечно, продолжительность очень короткая, всего десять секунд или около того.

Но в такой критический момент на поле боя даже десять секунд могли оказаться фатальными. Поэтому в те годы, когда Кевин был командующим Бронзовой Армией, большая часть его времени уходила на "сопротивление нападению Песчаных Призраков", и, в конце концов, он даже "погиб" на таком поле боя.

"Призраки никогда не уйдут", — лицо Кевина похолодело, он сжал одной рукой рукоятку короткого ножа на поясе, напрягая каждый нерв в своем теле.....

Это стало почти своего рода условным рефлексом.

Щелчок ...

Внезапно дверца кареты издала тихий звук.

Кевин мгновенно вскочил, схватил нож и яростно ударил им по дверце кареты.

Его телосложение не являлось сильным, и все его тело было покрыто лишь тонким слоем мышц, так что у него не было никакого преимущества в силе. Но многолетний опыт позволил ему научиться искусству нападения, и, казалось бы, тяжелая дверь была пробита одним ударом. При одном рывке и движении дверной вал щелкнул, и вся дверь с треском рухнула.

Кевин: "... Что за дерьмо?[]

Порыв ветра просвистел мимо кареты, подняв камни, которые со звоном ударились о ее стены, звук был очень похож на тот, который он слышал раньше. Горсть мелких песчинок ворвалась в открытую дверь и ударила Кевина по лицу...

Песчаный Призрак исчез, его слух восстановился, и его галлюцинации исчезли.

"Очень хорошо, вы выбили мою дверь менее чем через пять минут после того, как я вышел, — голос Освальда звучал неподалеку, а шуршащие шаги становились все ближе и ближе, — мистер Фассбендер, вам больше нечем было заняться?"

"Ты ищешь драки?", — Кевин был так раздражен появлением Песчаного Призрака, что ответил ему, даже не подумав.

Освальд: "....."

"Они действительно просто проходили мимо? — Кевин присел на одно колено у двери кареты, его поза не изменилась, а защита не ослабла, он держал короткий нож и внимательно оглядывался по сторонам, — Как это возможно..."

Освальд подошел ближе, подпер своей большой рукой дверную раму и огрызнулся: "Это земля изгнанников, а не поле битвы. Песчаные Призраки часто здесь "проходят мимо"".

"Песчаные Призраки могут превратить любое место в поле битвы, и они не смогут научиться писать слово "правила" даже в своих следующих жизнях", — холодно сказал Кевин.

Освальд зажал кончик ножа Кевина двумя пальцами и подтолкнул его в нужном направлении: "Согласно старому кодексу Империи Золотого Льва, такие люди, как ты, которые направляют нож на императора, должны быть подвешены на шпиле, на обозрение публики, полностью голые".

"И эта дверь кареты... " — он снова пнул разбитую дверь на земле носком ботинка, усмехнулся и коротко сказал: Заплати за нее".

Кевин: "....." Заплати своему дедушке!

Он засунул короткий нож обратно за пояс, отбил руку Освальда, подпиравшую дверную раму, и выпрыгнул из кареты.

После восстановления слуха мир за пределами кареты внезапно стал чрезвычайно шумным...

Это был очень беспорядочный город, с домами и крепостями разных стилей, смешанных вместе, расположенными далеко и близко, без малейшего планирования вообще, как будто во время дележка земли, каждый старался отхватить себе столько места сколько мог.

Этот город, известный как "земля изгнанников", был расположен на пересечении дорог различных этнических рас и занимал самый большой "перекресток" в центре континента, с самыми хитрыми и смуглыми жителями, самыми простыми и грубыми денежными и товарными операциями и самыми сложными задействованными силами. Это ад для одних и рай для других.

Каким бы хаотичным не выглядело это место, здесь давно сложились неписанные правила. По крайней мере, даже Песчаные Призраки не могли действовать здесь опрометчиво, так что в какой-то степени здесь было и опасно, и безопасно.

Как обычно, повозки и лошади Освальда были оставлены на окраине города, охраняемые кавалерией в тяжелой броне и припаркованные в заброшенном храме Вороньего Гнезда, где часто отдыхали проходящие войска. Остальные члены элитного отряда разделились на две группы, одна группа отправилась покупать пайки и напитки для всех, а другая группа слегка замаскировалась и последовала за Освальдом.

Кевин ковырялся с чем-то под телегой, когда увидел, что Освальд оглядывает его с ног до головы, сцепив руки, выражение его лица выдавало уникальное нетерпение молодого человека.

"Что я могу сделать для вас, Ваше Величество?", — недовольно сказал Кевин.

"Ты закончил крутить? Пойдем со мной, Мирл все еще ждет", — Освальд повернул голову и направился к центру земли изгнанников.

"Зачем?", — Кевин догнал его в замешательстве и последовал за ним к витрине магазина, сделанной из валунов.

Владелица магазина включила свет, держась за подбородок, она лениво сказала Мирлу: "Продам два набора за семь серебряных монет, без возврата, скидка 20% для тех, кто из Империи Золотого Льва, 10% для тех, кто из города Грома".

Мирл держал два комплекта одежды в руках, один большой и один маленький, он моргнул и спросил: "Почему?"

Владелица: "Потому что они хорошо выглядят".

Мирл внезапно стал энергичным: "Да вы только посмотрите на мое лицо, какую скидку я могу получить?".

Босс была очень бесстыдна: "Мне не нравятся натуральные локоны, и если ты будешь продолжать говорить ерунду, я подниму тебе цену".

Мирл: "....."

Маленький лев, стоявший у его ног, последовал его примеру: "А мне, сестренка, можно скидку?".

Босс искоса взглянула на него: "Сначала тебе придется причесать свое птичье гнездо, но за то,

что ты назвал меня сестрой, я дам тебе скидку 30%".

Уголок рта Кевина дернулся, и он потянул Освальда: "Ты действительно сейчас в настроении, ходить по магазинам одежды, как ты это допустил?".

Освальд высокомерно выдернул рукав из его руки, похлопал по ней и сказал: "Ты, и этот маленький сопляк, если вы еще раз появитесь передо мной в этой одежде, на которой неизвестно, сколько слоев грязи, я прикажу повесить вас на стены, на полмесяца".

Кевин: "..... Здорово быть императором, не так ли?".

Освальд бросил жесткое "да" и поднял руку, чтобы протолкнуть Кевина в дверь. Вероятно, он действительно не выносил его одежду, потому что, когда он толкал, его рука отпускала ее, как только он прикасался к ней, как будто его пальцы сгнили бы, если бы он оставил их на несколько секунд дольше.

Когда босс взглянула на Кевина, ее глаза загорелись: "Добро пожаловать, наш магазин не допускает возврата, но я дам вам скидку 50% за ваше лицо".

Затем она посмотрела на Освальда, улыбнулась и сказала: "Тебе тоже скидка 50%. Если ты позволишь мне потрогать твои мышцы, я дам тебе еще одну скидку 30%."

Освальд: "....."

Кевин рассмеялся: "В лучшем случае, он едва достиг совершеннолетия, и ты пойдешь на это?"

"Чушь, это ты только что достиг совершеннолетия!", — сказал Освальд с угрюмым лицом.

Мирл сказал: "Ах... ему двадцать один год!".

Кевин небрежно сказал: "О, он такой большой".

"Заткнись! — Освальд выхватил одежду Мирла и с силой впихнул ее в руки Кевина. — Поторопись и смени свою тряпку, или я разорву ее на части".

Кевин бесцеремонно бросил на него непонимающий взгляд и вошел в примерочную со своей одеждой в руке.

Мирл достал деньги, и выражение его лица было неопределимо: "....." Он действительно закатил глаза на императора. Он вырос, питаясь медвежьей желчью, верно?

В промежутке между переодеванием Кевина Освальд снова послал Мирла купить лошадь.

"Разве вы собирались ее покупать?", — Мирл почти подумал, что он неправильно понял.

"Теперь я планирую это сделать, — Освальд равнодушно сказал: Он снес дверцу кареты и устроил охоту на приведений! Да, кстати, просто купи одного коня. Если за дверь он не заплатит, то пусть привяжет ее веревкой и тащит обратно в Сент-Антис".

Как только Кевин вышел из примерочной, он был ослеплен злобой императора: "....."

Мирл всегда чувствовал, что они вдвоем могут подраться в любой момент, поэтому он поспешно схватил маленького льва вместе с мешочком с деньгами и убежал, не поворачивая головы.

Кевин не мог удержаться от бормотания: "С каких пор этот мальчик и Мирл поладили??".

"У него нет вонючей проблемы избиения людей, когда те не понимают трех предложений. — Освальд бесстрастно насмеялся над ним, он снова взглянул на Кевина и сказал: А что это за история с этим ребенком?".

Кевин прикинулся дурачком: "А? "

Пока они шли к разрушенному храму Вороньего Гнезда, Освальд разглядывал дома и магазины по сторонам и говорил: "Не повторяй ту чушь, которую ты придумал, чтобы обмануть Мирла, я слышал, как парень бормотал что-то о поисках члена семьи, и это не совпадает с тем, что ты придумал".

Кевин слышал, как молодой лев тоже упоминал об этом, но не потрудился уточнить, в конце концов, он не ожидал такого развития событий. Пока он размышлял, как ответить Освальду, группа людей неподалеку шумно шла к магазину, и их разговор слабо доносился до ушей Кевина.

"Это действительно нормально? В конце концов, это то, что нужно будет отправить в Империю Золотого Льва".

"Вы слишком об этом заботитесь, мастер молодой барин дал согласие, кроме того, эта старая вещь уже лишена руки и ноги, ты действительно считаешь это подарком?".

"Все императоры Империи Золотого Льва были послушны. Чего бояться нового императора, который только что добился успеха? Он возьмет все, что мы ему дадим... "

Этот разговор услышал Кевин, а за ним и Освальд, его лицо внезапно похолодело, когда он

услышал это.

Это место было не из тех, где Кевин бывал часто, но оно не являлось незнакомым, он мог назвать большинство магазинов и знал, чем они занимались, например, магазин, в который стекалась группа людей, являлся черным казино, люди, находящиеся в нем, могли ставить на что угодно и смело играть.

Кевин и Освальд посмотрели друг на друга и, не говоря ни слова, последовали за группой в магазин.

"Люди из Северного Изумрудного Королевства, — Кевин на мгновение пристально посмотрел на мужчин и тихо прошептал на ухо Освальду, — я просто не знаю, о чем, черт возьми, они говорят...".

Не успел он закончить свое предложение, как в казино разразилась какофония шума, криков и свиста.

Кевин и Освальд использовали свой рост в своих интересах и смотрели поверх голов толпы.

Они увидели, что тем, что окружили люди, была огромная круглая железная клетка, и в ней буйно кружился черноухий волк со стальным ошейником на шее, глаза его были красными, а пасть растянулась в ужасающем оскале. Он был очень большим, размером примерно с двух человек, и не был обычным зверем.

В другом конце кто-то заталкивал в клетку грязного взрослого льва-самца.

Этот человек был одним из тех, кто говорил у двери, и причиной подобного обращения было то, что лев, "которого должны были послать в дар Империи Золотого Льва", был калекой.

У него был ужасно длинный шрам через все лицо, идущий от левого глаза к правому, и он был полностью слеп. Одна из его передних лап также была повреждена, и он был настолько хромым, что не мог встать, и его затолкали в клетку практически на коленях.

Какой подарок! Выражение лица Освальда было ледяным, и он усмехнулся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17805/1689706>